

УДК 165.0; 111.0

Н.А. Тарабанов

МЕТАФИЗИКА ПОНЯТИЙ (КОНЦЕПТОВ) В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Рассматривается вопрос о метафизическом (онтологическом и эпистемологическом) статусе понятий через установление концептуального соответствия базовых терминов. Установлено, что решение этого вопроса во многом зависит от того, как определяется слово «понятие» («концепт»). В результате выявляются и характеризуются две исследовательские позиции, по-разному определяющие это слово: лингвоцентризм и ментализм.

Ключевые слова: концепт, логика, онтология, понятие, эпистемология.

Проблема концептуального несоответствия в аналитической философии

В аналитической философии наблюдается ситуация концептуального несоответствия в определении слова *понятие* (сопсерт). Как правило, для каждой идеи используется единый набор слов (терминов) с тем, чтобы не допустить ошибки двусмысленности – перехода с одного значения слова на другое [1]. Одному и тому же термину могут быть сопоставлены разные понятия. В самом широком смысле *термин* определяется как выражение естественного (повседневного) языка – слово или словосочетание, которому сопоставлен некий предмет в мире [2]. Такое определение неоднозначно; в частности, под предметом понимается либо реальный, либо абстрактный объект, а само различие между этими двумя типами объектов является дискуссионным. Неоднозначность широкого понимания во многом обусловлена полисемией большинства выражений естественного языка, а также логико-философскими спорами о соотношении смысла и значения слова, употребляемого в том или ином контексте.

В науке, для которой характерно использование выражений из искусственных (формализованных) языков – главным образом, языка математики, – *термин* употребляется для обозначения предметов, в отношении которых нечто утверждается в границах той или иной теории. Один и тот же термин может использоваться в разных теориях. Например, термин *температура* является одним из базовых для термодинамики и статистической физики. Если в термодинамике данный термин обозначает величину, характеризующую состояние равновесия макроскопической системы, то в статистической физике он определяется как величина, пропорциональная средней кинетической энергии составляющих систему частиц [3]. Вполне оправданно проводить различие между термином и тем, как он определяется в той или иной теории. Иными словами, один и тот же термин может пониматься по-разному (ему соответствуют разные понятия).

В логике, где одной из задач признается установление связей между понятиями, термин определяется как *имя* для предметов универсума. Под именем понимается языковое выражение, обозначающее отдельный предмет,

совокупность сходных предметов, свойства, отношения и т.п. Например, слово *стол* обозначает класс объектов, объединенных общими признаками, которые зачастую определяются функционально: поверхность для письма, приема пищи и т.д. Обозначаемый именем объект принято называть *денотатом*, а способ указания на денотат – *смыслом*. Иными словами, между именем и его денотатом устанавливается *отношение именования* [2].

Средства логического анализа языка находят широкое применение в аналитической философии, отличающейся четкостью в постановке проблем, решение которых нередко зависит от корректного определения используемых терминов. Тем не менее в литературе наблюдается концептуальное несоответствие в способах употребления базовых терминов, используемых для ответа на вопрос о метафизическом (онтологическом и эпистемологическом) статусе понятий – точнее, вопроса об их структуре и соотносительности с языком. Концептуальное несоответствие касается таких слов, как *единичное понятие* (individual concept), *объем* (extension) и *содержание* (intension) понятия, *значение* (meaning), *смысл* (sense) и пр. Последующее обсуждение того, что подразумевается под указанными словами, в частности, направлено на установление концептуального соответствия ключевых терминов. Прежде чем приступить к решению вопроса о метафизическом статусе понятий, целесообразно прояснить, что подразумевается под словом *метафизика*.

В философской энциклопедии *метафизика* определяется как учение о сверхопытных началах и законах бытия вообще или какого-либо типа бытия [4]. Близким по смыслу является слово *онтология*, вопросы которой тесно связаны с эпистемологическими (теоретико-познавательными) проблемами. В истории философии встречаются многочисленные попытки опровержения метафизики, результатом которых в двадцатом веке является следующий вывод: «В области метафизики (включая всю аксиологию и учение о нормах) логический анализ приводит к негативному выводу, который состоит в том, что *мнимые предложения этой области являются полностью бессмысленными*» [5. С. 69]. Столь радикальный вывод основывается на критерии *демаркации* научных и псевдонаучных предложений – критерии, который позволил бы отделить эмпирические утверждения от метафизических (бессмысленных) высказываний. В итоге, Р. Карнап формулирует известный приговор: «Логический анализ выносит приговор бессмысленности любому знанию, которое претендует простирается за пределы опыта» [5. С. 85].

Тем не менее К. Поппер обращает внимание на следующее обстоятельство: «Однако такой радикализм уничтожает не только метафизику, но и само естествознание: законы природы тоже нельзя логически вывести из предложений наблюдения (проблема индукции!)» [6. С. 336]. Вместо тотальной проверки утверждений науки опытом (критерий *верифицируемости*) предлагается в качестве критерия демаркации принять *критерий фальсифицируемости* [7]. Г. Рейхенбах оспаривает замечание Поппера: «Для решения проблемы законов природы эта идея ничего не дает, ибо <...> каждый закон природы, сформулированный как высказывание о реальных вещах, представляет собой вероятностную импликацию, поэтому появление ожидаемого результата всегда можно предсказать лишь с вероятностью, но не с достоверностью. Проблему законов природы позволяет прояснить только теория

вероятностных высказываний» [8. С. 337–338]. Попытка построения такой теории предпринята, в частности, на примере квантовой механики [9]. Тем не менее ответное замечание Рейхенбаха вряд ли имеет отношение к вопросу об осмысленности метафизических высказываний.

Установлением критериев осмысленности высказываний, как известно, занимается логическая семантика, в которой проводится различие между смыслом и предметным значением языкового выражения. *Предметное значение* (денотат или объем понятия) – это объект, которому соответствует то или иное выражение естественного языка. Если в повседневной речи значение и смысл обычно отождествляются, в логической семантике их принято отделять друг от друга. Наряду с предметным значением считается оправданным выделять также и *смысл* – некоторое мысленное содержание, соотносимое с обозначаемым объектом [2]. Такое определение смысла очень близко тому, что подразумевается под понятием в традиционной логике: «Понятие – это форма мышления, которая является результатом обобщения и выделения предметов некоторого класса по общим и специфическим для них признакам» [10. С. 106].

Концепт как единичное понятие

В словаре по логике слово *концепт* определяется как «содержание понятия, то же, что и смысл» [2]. Там же отмечается, что в семантической концепции Карнапа между языковым выражением и соответствующим ему *денотатом* имеются абстрактные объекты, именуемые концептами. Следует уточнить, что под языковым выражением он понимает *индивидуальное выражение* – знак как способ обозначения *индивида* (объект любого вида). Кроме того, Карнап употребляет термины *экстенционал* и *интенционал*: «Экстенционалом индивидного выражения является индивид, к которому оно относится, а его интенционалом является выражаемое им понятие нового рода, которое мы называем индивидуальным концептом» [5. С. 28].

В комментариях к переводу книги Карнапа «*Значение и необходимость*» можно обнаружить следующее замечание: «Английский термин “concept” обычно переводится словом “понятие”. Однако в тех случаях, когда термин “concept” относится к значению какого-либо важного в данной книге специального термина в метаязыке, говорящем о семантической системе, при переводе, чтобы подчеркнуть это обстоятельство, мы прибегали к термину “концепт” (например, “индивидуальный концепт” и т.д.)». Безотносительно к разговору о различии языка-объекта и метаязыка [11] вполне оправданно обратить внимание на альтернативный способ перевода используемого Карнапом термина *individual concept* как *индивидуальное* (или *единичное*) понятие. Как таковое, *понятие* – это «общее обозначение для свойств, отношений и тому подобных объектов» [5. С. 55].

В традиционной логике проводится различие между единичными и общими понятиями: «**Единичным** называется понятие, в объеме которого обобщается один предмет. <...> **Общим** называется понятие, в объеме которого обобщается более одного предмета» [10. С. 118]. Е.К. Войшвилло указывает на возможные трудности в связи с решением вопроса о том, является

ли некоторое понятие общим или единичным, – трудности, возникающие в силу характера мыслимых в понятии предметов (точнее, неопределенности приписываемых объектам признаков). Если, например, в отношении понятий *человек*, *животное* и т.п. вопрос обычно решается однозначно (их называют общими понятиями), то сложнее обстоит дело с такими понятиями, как *воздух*, *кислород* и др., поскольку в этом случае мы рассматриваем объекты, которые с трудом поддаются индивидуализации. Кроме того, похожие трудности возникают применительно к большинству так называемых *абстрактных объектов* («любовь», «бытие» и т.д.), то есть идеальных предметов, коими предстают «характеристики конкретных предметов <...>, отвлеченные от соответствующих предметов и ставшие самостоятельными объектами мысли» [12. С. 173]. Однако вопрос об оправданности различия предметов на конкретные и реальные, равно как и соответствующих им понятий, продолжает оставаться дискуссионным, так что «почти любое различение видов тех или иных предметов в той или иной степени условно и неопределенно» [12. С. 174].

Проблематичным является также деление имен на конкретные и абстрактные, поскольку оно «не является вполне определенным. Во многих случаях довольно трудно решить, имеем ли мы дело с предметом или с некоторым свойством» [12. С. 121]. *Конкретное имя* служит обозначением отдельного предмета (объекта), тогда как *абстрактное имя* называет свойство или отношение между предметами (объектами). Однако нередко бывает затруднительным определить, является ли имя обозначением объекта либо свойства (или отношения). Например, так обстоит дело со словами *совесть*, *демократия* и др.

Онтология концептов: ментализм и лингвоцентризм

Э. Марголис и С. Лоренс среди многообразия ответов на вопрос о том, что представляет собой *понятие*, выделяют две доминирующие точки зрения [13]. Согласно первой, понятия – это *ментальные репрезентации* (mental representations); согласно второй, – *абстрактные объекты* (abstract objects).

Представление о понятиях как ментальных репрезентациях восходит к так называемой *репрезентативной теории сознания* (Representational Theory of the Mind – *RTM*), точнее, к той ее разновидности, которую предложил Д. Фодор [14]. В общем случае мышление реализуется в своего рода внутренней системе отображения (системе репрезентаций). Например, когда некто приходит к убеждению, что дом требует ремонта, то в этом случае сторонники *RTM* говорят об образовании своего рода *ментальной репрезентации*, отражающей необходимость ремонта какого-либо дома. Данную репрезентацию убеждением делает ее функциональная роль, которая проявляется в ментальных процессах способом, характерным для убеждений в целом.

Убеждения, желания и иные типы отношений – или *пропозициональных установок* (propositional attitudes) [15] – имеют свои, отличные друг от друга, функциональные роли. Система репрезентаций имеет синтаксис, сходный с синтаксисом используемого в повседневности языка, и композиционную семантику; оба компонента системы образуют *язык мысли* (language of thought). Аналогия с синтаксисом повседневного языка призвана показать,

что система языка мысли содержит, наряду с различием между предикатами и субъектами, такие логические приспособления, как кванторы (или квантификаторы) и переменные.

Лоренс и Марголис обращают внимание на два преимущества представления о понятиях как ментальных репрезентациях. Во-первых, *RTM* сулит объяснение продуктивного характера человеческого мышления. *Продуктивность* в данном случае связана с фактом того, что предела для последовательности семантически отличных друг от друга мыслей не существует. В этом отношении авторы ссылаются на известное обстоятельство, которое одним из первых отметил Н. Чомски, а именно: приблизительно каждое предложение, нами составляемое или воспринимаемое, является предложением, с которым мы до сих пор не сталкивались; однако, несмотря на новизну этих предложений, у нас не возникает трудности с их пониманием и рассмотрением соответствующих им мыслей [16].

В случае *RTM* объяснение дается в терминах композиционных правил, которые управляют областью ментальных репрезентаций; прежде всего, это означает, что конечный набор базовых понятий может быть комбинирован вновь и вновь, с использованием тех же правил, для создания более сложных ментальных репрезентаций. Дело в том, что без ментальных репрезентаций и без фиксации у них композиционной структуры основополагающий факт о сознаниях, подобных нашим, остается полностью необъясненным.

Второе преимущество объяснения работы сознания с позиции *RTM* состоит в том, что предпринимается попытка объяснить, насколько ментальные процессы могут быть рациональны и к тому же реализованы в некоторой физической системе; иными словами, насколько мышление может быть механизировано? [17] Ответ дается в терминах *двоякого существования* (dual life), характерного для структурированных ментальных репрезентаций; они имеют не только физико-каузальные (предположительно, неврологические), но также и семантические свойства. И те и другие согласованы преимущественно так же, как и в цифровых компьютерах, представляющих собой физические приспособления, в которых смена состояний организована таким образом, что соответствующие им физические операции соотносятся с интерпретациями символов, используемых в этих приспособлениях. Принимая ментальные процессы за исчисления внутренних репрезентаций, *RTM* создает предпосылку для аналогичной трактовки рациональности мысли и действия, пытаясь объяснить, как мышление способно согласованно переходить от одной мысли к другой. В результате репрезентативная теория сознания стремится показать, насколько состояния, имеющие силу причин и управляющие нашим поведением, могут быть отождествлены с основаниями, ответственными за это поведение.

Согласно второй точке зрения, понятия не являются ментальными репрезентациями, так как они не содержатся в *сознании*, а представляют собой абстрактные объекты. Такой взгляд на понятия во многом связан с семантическими идеями Г. Фреге, который в отношении знака проводил различие между *смыслом* (Sinn) и *значением* (Bedeutung). «Правильная связь между знаком, его смыслом и значением должна быть такой, чтобы знаку соответствовал определенный смысл, а смыслу, в свою очередь, – определенное значе-

ние, в то время как одному значению (одному предмету) соответствует не только один знак» [18. С. 27]. В качестве знака (или имени), согласно Фреге, может рассматриваться практически любое слово или словосочетание. Ставший классическим пример: *Вечерняя звезда* и *Утренняя звезда* как два разных смысла одного и того же имени *Венера*, значением которого является конкретный астрономический объект. Представление о понятиях как абстрактных объектах (независимых от сознания смыслах) является на сегодняшний день метафизическим и сталкивается с известными трудностями; в частности, возникает проблема происхождения понятий.

С. Карри, поднимая вопрос об источнике понятий, отмечает, что любая теория об их происхождении нуждается в некотором представлении о том, чем понятия являются и как определяется их содержание, в то время как всякая *теория о содержании понятий* (theory of conceptual content) соотносится с объяснением того, как они приобретаются [19. Р. 5]. Процессы, определяющие концептуальное содержание, делятся на два больших класса: 1) *причинно-следственные механизмы* (casual mechanisms), связывающие ментальную репрезентацию с объектами в мире, и 2) *процессы исчисления* (computational processes). В целом, Карри придерживается так называемой *теории двойственного содержания понятий* (dual theory of conceptual content) – теории, которую ранее разработал Н. Блок [20].

С точки зрения Карри, понятия являются ментальными репрезентациями; точнее, они составляют лишь их часть, так что при обсуждении вопроса о том, чем являются понятия, необходимо проводить различие между разными типами ментальных репрезентаций. Выделяются два типа так называемых *концептуальных репрезентаций* (conceptual representations): те, что встроены в системы *основного познания* (core cognition), и те, что включены в системы *явного знания* (explicit knowledge). Более того, делается акцент на том, что новые способы репрезентации появляются в развитии – возникают системы репрезентаций с большей выразительной силой, нежели те, из которых они построены, так же как возникают системы репрезентаций, несоизмеримые с теми, из которых они построены. То есть *концептуальная эволюция* (conceptual development) приводит к значимым в теоретическом отношении скачкам. Определение понятий в качестве ментальных репрезентаций в данном случае означает, что понятия – это единицы мысли, составные части убеждений и теорий. С этой точки зрения репрезентации значений (смыслов) слова являются примерами понятий.

Карри предполагает, что репрезентации – это состояния нервной системы, содержания которых соотносятся с конкретными или абстрактными (или даже вымышленными) объектами, свойствами и событиями. К сожалению, не предпринимается попытка исчерпывающего философского анализа самого понятия *ментальной репрезентации*, да и вряд ли в случае такого ее определения он был бы возможен.

Нередки ситуации, когда *слово* и *понятие* употребляются взаимозаменяемым образом. В таких ситуациях *понятие* определяется как «общее имя, имеющее относительно ясное и устойчивое содержание и сравнительно четко очерченный объем» [2. С. 272]. Содержание *имени* (слова или словосочетания) – это его смысл (или понятие, в терминах традиционной логики); объе-

мом же является значение или *денотат* (обозначаемый именем объект). Однако выявление смысла имени и фиксация того, что под этим именем подразумевается, невозможны без лингвистики (языкознания). Близость логического и лингвистического подходов к исследованию языка подчеркивалась неоднократно [21, 22]. Признавая необходимость проводить различие в анализе синтаксических уровней языка (слова, предложения и т.д.), достаточно обратить внимание на то, что в процессах обучения – запоминания, усвоения значения слова и т.п. – мы преимущественно оперируем понятиями (смыслами), а в случае умозаключений и иных мыслительных процессов – суждениями (пропозициями).

Таким образом, в аналитической философии фиксируются две исследовательские позиции, по-разному отвечающие на вопрос о том, что представляют собой понятия. *Лингвоцентризм* отождествляет понятия со словами (именами, терминами и т.п.), значения которых выявляются средствами логико-лингвистического анализа. В качестве значения рассматривается объект или денотат. *Ментализм* связывает понятия с содержанием сознания, определяя их в качестве ментальных репрезентаций – представление, являющееся на сегодняшний день отправной точкой для большинства исследований в области когнитивистики (cognitive science). Но вопрос о том, возможно ли ментальные репрезентации локализовать в мозге, остается дискуссионным. Судя по всему, фиксации поддаются мысли, сформулированные в том или ином естественном языке, формализация которого ведется по сей день, оставаясь предметом многочисленных исследований.

Литература

1. Уэстон Э. Аргументация: Десять уроков для начинающих авторов: пер. с англ. А. Станиславского. М.: Флинта; Наука, 2005.
2. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М.: Гуманитарный издательский центр «Владос», 1998.
3. Физика. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 4-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1998.
4. Доброхотов А.Л. Метафизика [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия: – URL: <http://iph.ras.ru> (дата обращения: 13.11.2013).
5. Карнап Р. Преодоление метафизики логическим анализом языка: пер. с нем. А.В. Кезина // Аналитическая философия: Становление и развитие (антология). М.: Дом интеллектуальной книги; Прогресс-Традиция, 1998.
6. Поппер К. Критерий эмпирического характера теоретических систем (предварительное сообщение) // Журнал «Erkenntnis» («Познание»). Избранное: пер. с нем. А.Л. Никифорова / под ред. О.А. Назаровой. М.: Издательский дом «Территория будущего», Идея-Пресс, 2007.
7. Поппер К. Логика научного исследования: пер. с англ. В.Н. Садовского. М.: Республика, 2005.
8. Рейхенбах Г. Замечание к письму Поппера // Журнал «Erkenntnis» («Познание»). Избранное: пер. с нем. А.Л. Никифорова / под ред. О.А. Назаровой. М.: Издательский дом «Территория будущего», Идея-Пресс, 2007.
9. Рейхенбах Г. Направление времени: пер. с англ. Изд. 2-е, стереот. М.: Едиториал УРСС, 2003.
10. Конверский А.Е. Логика традиционная и современная: учеб. пособие: пер. с укр. Е.Е. Ледникова. М.: Идея-Пресс, 2010.
11. Sider T. Logic for philosophy. Oxford: Oxford University Press, 2010.
12. Войшивилло Е.К. Понятие как форма мышления: логико-гносеологический анализ. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989.

13. *Margolis E., Laurence S.* The ontology of concepts – abstract objects or mental representations? // *Noûs*. 2007. Vol. 47, Iss. 4. P. 561–593.
14. *Fodor J.A.* The language of thought. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1975.
15. *Quine W.V.* Pursuit of truth. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1990.
16. *Chomsky N.* Syntactic Structures. The Hague: Mouton, 1957.
17. *Fodor J.A.* Psychosemantics: the problem of meaning in the philosophy of mind. Cambridge, MA: MIT Press, 1987.
18. *Фреге Г.* Смысл и значение: пер. с нем. В.А. Куренного // Фреге Г. Избранные работы / сост. В.В. Анашвили и А.Л. Никифоров. М.: Дом интеллектуальной книги; Русское феноменологическое общество, 1997.
19. *Carey S.* The Origin of Concepts. Oxford: Oxford University Press, 2009.
20. *Block N.* Advertisement for a semantics for psychology // *Midwest studies in philosophy*. 1986. Vol. 10, Iss. 1. P. 131–156.
21. *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М.: Либроком, 2013.
22. *Уорф Б.Л.* Лингвистика и логика // Новое в лингвистике. 1960. Вып. 1. С. 183–198.

Tarabanov Nikolai Aleksandrovich National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

METAPHYSICS OF CONCEPTS IN ANALYTIC PHILOSOPHY

Key words: concept, logics, ontology, epistemology

There is a problem of conceptual inconsistency in analytic philosophy. That problem is complex or composite, and its decision mainly depends on how we define basic terms used in discussion: individual concept, extension and intension of concept, meaning, sense and others. Apparently, we could define these terms by means of logics, but modern logics has different interpretations of them. Moreover, the term ‘concept’ is unclear, as well as its metaphysical (ontological and epistemological) status – that is the question of concept structure, correlation with language etc. On the one hand, we could define concepts as mental representations, on the other – as expressions of language (primarily, natural). Accordingly, there are (at least) two points of view on concepts: mentalism and lingua-centrism. Mentalism is a starting point for the most of investigations in contemporary cognitive science; in particular, someone could identify concepts with states of nervous system. Lingua-centrism describes concepts as signs (words, word-combination etc.), meanings of which we precise in every day communication. The question is that: whether we can fix (localize in the brain) such entities as concepts if they are mental representations. The answer is rather ‘No’ than ‘Yes’, because a process of concept formation is continuous.

References

1. *Weston A.* Argumentatsiya: Desyat' urokov dlya nachinayushchikh avtorov [A Rulebook for Arguments]. Translated from English by A. Stanislavskiy. Moscow: Flinta; Nauka Publ., 2005. 96p.
2. *Ivin A.A., Nikiforov A.L.* Slovar' po logike [The Dictionary on Logic]. Moscow: Vldos Publ., 1998. 384 p.
3. *Prochorov A.M. (ed.)* Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' [Physics. The Big Encyclopaedic Dictionary]. Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1998. 944 p.
4. *Dobrokhoto A.L.* Metafizika [Metaphysics]. Available at: <http://iph.ras.ru>. (Accessed: 13th November 2013).
5. *Karnap R.* Preodolenie metafiziki logicheskimi analizom yazyka [Overcoming metaphysics with logical analysis of language]. Translated from German by A.V. Kezina. In: Gryaznov A.F. (ed.) *Analiticheskaya filosofiya: Stanovlenie i razvitie* [Analytical philosophy: formation and development]. Moscow: Dom intellektual'noy knigi, Progress-Traditsiya Publ., 1998, pp.69–89.
6. *Popper K.* Kriterii empiricheskogo kharaktera teoreticheskikh sistem (predvaritel'noe soobshchenie) [Empirical character of theoretical systems]. In: Nazarova O.A. (ed.) “Erkenntnis” (Poznaniye). Translated from German by A.L. Nikiforova. Moscow: Territotiya budushchego, Ideya-Press Publ., 2007. 427 p.
7. *Popper K.* Logika nauchnogo issledovaniya [The logic of scientific analysis]. Translated from English by V.N. Sadovskiy. Moscow: Respublika, 2005. 605 p.

8. *Reichenbach G.* Zamechanie k pis'mu Poppera [Comments on Popper's Letter]. In: Nazarova O.A. (ed.) "Erkenntnis" (Poznaniye). Translated from German by A.L. Nikiforova. Moscow: Territotiya budushchego, Ideya-Press Publ., 2007. 427 p.
9. *Reichenbach G.* Napravleniye vremeni [The direction of time]. Translated from English by Y.B. Molchanova, Y.V. Sochkova. Moscow: Editorial URSS Publ., 2003. 395 p.
10. *Konverskiy A.Y.* Logika traditsionnaya i sovremennaya [Traditional and modern logic]. Translated from Ukrainian by E.E. Lednikov. Moscow: Ideya-Press Publ., 2010. 380 p.
11. *Sider T.* Logic for philosophy. Oxford: Oxford University Press, 2010. 291 p.
12. *Voyshvillo E.K.* Ponyatie kak forma myshleniya: logiko-gnoseologicheskii analiz [Concept as a form of thought: logical and gnoseological analysis]. Moscow: Moscow University Publ., 1989. 239p.
13. Margolis E., Laurence S. The ontology of concepts – abstract objects or mental representations? *Noûs*, 2007, vol. 47, pp. 561–593.
14. *Fodor J.A.* The language of thought. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1975. 215 p.
15. *Quine W.V.* Pursuit of truth. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1990. 128p .
16. *Chomsky N.* Syntactic structures. The Hague: Mouton, 1957. 117 p.
17. *Fodor J.A.* Psychosemantics: the problem of meaning in the philosophy of mind. Cambridge, MA: MIT Press, 1987. 173 p.
18. *Frege G.* Izbrannye raboty [Selected works]. Translated from German by V.A. Kurenniy. Moscow: Dom Intellektualnoy knigi Publ., 1997. 122 p.
19. *Carey S.* The origin of concepts. Oxford: Oxford University Press, 2009. 608 p.
20. *Block N.* Advertisement for a semantics for psychology. *Midwest studies in philosophy*, 1986, vol. 10, pp. 131–156.
21. *Arutunova N.D.* Predlozhenie i ego smysl: logiko-semanticheskie problem [Proposal and its meaning: logical-semantic problems]. Moscow: Librokom Publ., 2013. 383 p.
22. *Whorf B.L.* Lingvistika i logika [Linguistics and logic]. *Novoye v lingvistike*, 1960. Issue 1, pp. 183–198.